Опубликовал: ria2012 | Просмотров: 3348 | Комментарии (0)

Людмила Васильевна СТОЦКАЯ,
заместитель директора по науке Группы компаний «УЭЦ».
Эксперт высшей квалификации, доцент, кандидат технических наук, академик МАНЭБ.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ УРАЛЬСКИХ ЭКСПЕРТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

20 октября 2015 года Ростехнадзор (РТН) начал проводить новую аттестацию экспертов, согласно Постановлению Правительства № 509 от 28 мая 2015. В результате за три месяца к 1 февраля 2016 было аттестовано только 100 человек, и по данным открытых источников информации, это сотрудники в основном одной ассоциации Насколько была обоснована процедура сертификации? Накануне аттестации, 6 октября 2015, Постановлением Правительства № 1067 в Положение о лицензировании экспертной деятельности вносится дополнение о том, что в штате экспертной организации (ЭО) должны быть эксперты, аттестованные в соответствии с новым порядком.

Таким образом, 4058 ЭО, имеющих лицензии на экспертную деятельность, вынуждены прекращать экспертные работы, так как требование Постановления № 1067 ими не выполнено. Более того, на утверждение в Минюсте лежит другое Постановление о том, что не будут приниматься на регистрацию экспертные заключения (ЭЗ), если в них будут участвовать не аттестованные по новой системе эксперты. А это значит, что ЭО не смогут закончить долгосрочные договоры, которые завершатся в 2016 и 2017 годах. Будет невыполнение договорных обязательств ЭО по вине РТН со всеми вытекающими последствиями. Катастрофа! Без работы остались более 7000 экспертов, а если учесть еще специалистов по неразрушающему контролю, геодезистов, прибористов, расчетчиков и многих других, и административный аппарат ЭО, то безработных будет во много раз больше.

> Кроме того, срыв сроков проведения экспертиз влечет за собой остановку объектов, штрафные сборы с владельцев, а главное, возрастает риск аварий на предприятиях. Такого развития событий допустить нельзя! Возникает исконно русский вопрос: Что делать? Вероятней всего – необходимо остановиться и проанализировать, что привело к такой ситуации и принять меры к предотвращению дальнейших отрицательных событий.

То, что назрела необходимость в перепроверке профессиональных знаний экспертов, что качество ЭЗ оставляет желать лучшего, что количество ЭО-«однодневок» растет непомерно на рынке экспертных услуг – это факт, и решать эти проблемы, безусловно, надо. И мы все поддерживали инициативу РТН с проведением переаттестации и формирование реестра экспертов ПБ. Но одно дело – прекрасная идея, а другое дело – ее реализация. Прежде всего, не понятна та поспешность, с которой обсуждались проекты документов. Большинство ЭО и объединений экспертных центров (ЭЦ) активно приняли в этом участие. Однако к их замечаниям РТН не сделал никаких комментариев, они попросту были проигнорированы.

> А ведь экспертное сообщество, которое есть сегодня, не появилось в одночасье. Оно формировалось без малого 25 лет, было создано в 1991 году по инициативе именно Главного государственного технического надзора (ГГТН) и все эти годы развивалось при непосредственном взаимодействии с ним. Изначально было сформировано около двух десятков товариществ (ТОО) по обследованию оборудования с истекшим сроком службы, из числа специалистов головных НИИ, вузов, спецлабораторий. Это они разработали руководящие документы по обследованию технического состояния конкретных объектов; методики технического диагностирования, утвержденные РТН; программы подготовки и аттестации специалистов и впоследствии экспертов. Это они подготовили целую армию специалистов, усилиями которых поддерживается и сегодня безопасная эксплуатация катастрофически стареющего оборудования, зданий и сооружений нашей промышленности. ЭО на протяжении 25 лет обеспечивали рабочими местами инженерные кадры, выпускников вузов, спасали предприятия от затрат на дорогостоящее оборудование, предлагая (а порой реализуя) научно обоснованные решения по упрочнению, модернизации и реконструкции объектов.

Правда, со временем, с каждой сменой руководства РТН, менялись требования к экспертам, к объемам ЭЗ, вводились все новые обязанности экспертов, вплоть до уголовной ответственности. Пропорционально уменьшались права, вплоть до полного их исчезновения. ЭО постепенно стали превращаться из научно-исследовательских объединений специалистов в менеджерские организации по найму экспертов. В них

финансовые интересы превалируют над решением проблем безопасности промышленных объектов, и эта тенденция просматривается и в проводимой аттестации.

Недооценивать значимость экспертных организаций в системе промышленной безопасности предприятий РФ – недопустимо.Накопленный опыт существующего экспертного сообщества необходимо использовать, внедряя новую систему аттестации, а не создавать «новое сообщество» так, как будто ничего до этого не было. Опыт по аттестации и подготовке специалистов и экспертов накоплен немалый, и есть чему поучиться. В учебном процессе участвовали профессора, доценты вузов и научные сотрудники с солидным педагогическим стажем и опытом исследовательских работ.

Учебные программы, процессы аттестации и методическое обеспечение формировались на базе международных и отечественных стандартов, использовался зарубежный опыт подготовки кадров. Существовала научно обоснованная Система подготовки и аттестации специалистов и экспертов. Система, которая впоследствии вошла в Единую систему оценки соответствия (ЕС ОС). Причем все это было согласовано с РТН и им же одобрено.

В этой ЕС ОС сегодня аттестованы все эксперты, на основании этих аттестаций ЭО получили бессрочные лицензии, позволяющие выполнять экспертизы. Кроме того, все эксперты прошли проверку знаний норм и правил в территориальных комиссиях РТН и имеют соответствующие протоколы. На каком основании в одночасье все эти документы стали недействительными – никто не объяснил. Это явное нарушение прав экспертов. Лишать квалификационных прав человека можно только за доказанные нарушения, совершенные им в ходе или в результате выполнения своих профессиональных обязанностей. А то – сегодня ты эксперт, а завтра вдруг стал «лже-экспертом». Это как? Этот вопрос возник сразу у всех 7000 специалистов, и надо сказать, вызвал у них весьма негативную реакцию. Потому что, в отличие от новой аттестации, аттестованным экспертам по правилам ЕС ОС прежде, чем получить статус эксперта, пришлось сначала проучиться сначала на специалиста первого, второго и третьего уровня по программам от 48 до 72 часов по каждому уровню, заработать стаж в 10 лет, и только потом аттестоваться на эксперта, защищая в специальной комиссии рефераты или ЭЗ. На это был положен немалый труд, и так просто «росчерком пера» его аннулировать не согласится ни один эксперт.

А в Положении по новой аттестациидаже не предусмотрен переходный период, продлевающий действие имеющихся аттестаций до срока их окончания. Что явилось одной из причин, создавших сложную ситуацию. Другая причина, не менее существенная – это проведение аттестации в Москве, дающее привилегии экспертам центральных регионов, а эксперты Урала, Сибири, Дальнего Востока и других регионов должны нести существенные финансовые и временные затраты на прохождение той же аттестации. По этой причине часть экспертов, в том числе и весьма квалифицированных, может не приехать на аттестацию, и тем самым будет нанесен ущерб экспертному сообществу. Об этом никто не подумал, считая, что небольшая по сумме госпошлина несоизмерима с теми затратами, которые оплачивались за аттестацию раньше, не учитывая того, что в оплату аттестации ранее входило: 3-этапное обучение, методическое обеспечение, консультации и сама аттестация – все то, чего нет в новой системе аттестации.

Надо сказать, что на аттестацию было подано порядка 1,5 тысяч заявок, а к аттестации допущено только 509 заявок (1/3). Заявка – это один объект экспертизы. Грубо говоря, на 01.02.2016 только 15% всех экспертов попыталось пройти аттестацию. Это о чем-то говорит! Хотя в Правительстве постоянно говорят о заботе о малом бизнесе, о снятии давления со стороны государства и даже о поддержке малого бизнеса, но в данной ситуации – все происходит наоборот. Анализируя результаты аттестации и отзывы тех, кто неоднократно пытался сдать экзамен, у экспертного сообщества сложилось мнение, что идет передел рынка экспертных услуг в пользу определенных ЭО при содействии государственных структур. Об этом свидетельствуют и анонимные звонки в ЭО с приглашениями войти под «крышу» московских центров с условиями аттестации экспертов, а в последнее время участились предложения получить аттестацию при оплате от 150 до 600 тысяч рублей. И, что удивительно, как только определились суммы за аттестацию, сразу возросло число аттестованных. В основном это эксперты из одной ассоциации. Возможно, это случайное совпадение, однако возникает сомнение в чистоте и достоверности результатов аттестации.

Можно много говорить о непрозрачности и непрофессионализме в организации всего процесса аттестации, о качестве 14 500 тестовых вопросов, о непредоставлении для обсуждения ответов на вопросы и примеров ситуационных задач, об отсутствии методического обеспечения и нормативно-технической документации по экспертизе, на основании которой якобы составлялись вопросы, о том, что основной критерий экзамена – это скорость ответа (за 2 часа надо ответить на 200 вопросов – это 36 секунд на вопрос, ответ и подумать (если успеешь)) и тому подобное. В итоге получился не экзамен в классическом понимании этого процесса, а целевая чистка (отбор) экспертов, что и подтвердил в своем интервью на одном из телеканалов руководитель

РТН. А раз так, то о какой квалификации может идти речь. Для чистки нужны другие методы и средства, а то «с водой и ребенка потерять можно», кто же будет тогда обеспечивать безопасность подконтрольных РТН объектов. Вот и останутся во вновь созданном экспертном сообществе те самые купленные лже-эксперты, на которых и положиться-то будет нельзя. А вернуть ушедшие кадры будет невозможно, некому будет и обучать, и передавать опыт.

Будут крупные центры, и договоры все будут у них, и кадры купленные тоже будут, а качество ЭЗ не улучшится, а квалификацию повышать не получится, так как обучать будет некому, и писать нормативно-техническую документацию (НТД) по экспертизе тоже будет некому. Вот какие возникнут проблемы, а решать их придется все равно РТН!!! Так может, лучше их не создавать, и сохранить то, что уже есть, улучшая и совершенствуя (а не разрушая) имеющееся!? В результате, вроде бы, неплохая идея – проверить знания по экспертизе у работающих экспертов – приобрела негативное значение и выглядит как рейдерский захват. Любую хорошую идею можно довести до абсурда. Назначить тестовый экспресс-экзамен для экспертов – это явный абсурд. Сокрытие ответов на тесты и примеров ситуационных задач – тоже нелепо. Если сокрыто, значит, есть, что скрывать.

Странно выглядят действия РТН на фоне того, как он, активно освобождаясь от избыточных своих непосредственных функций, сокращая поднадзорные объекты более чем на треть, сокращая плановые и внеплановые проверки поднадзорных объектов на 58%, перестав согласовывать экспертные заключения, отменив участие представителей РТН в экзаменационных комиссиях аккредитованных центров в Системе соответствия по аттестации экспертов, вдруг в срочном порядке «внедряет принципиально новую систему аттестации экспертов», принимая в ней непосредственное участие. При этом, как известно, в штате РТН нет экспертов, нет лицензии Минобразования на проведение квалификационных аттестаций.

Возникает вопрос, а имеет ли право РТН вообще проводить квалификационный экзамен экспертов? Речь идет не о проверке знаний, норм и правил промышленной безопасности, а именно о квалификации эксперта, его профессиональной компетентности. Может быть, это избыточная функция Ростехнадзора? В состав аттестационной комиссии по новой системе запрещено включать экспертов и руководителей ЭО. Комиссия (9 человек) состоит из служащих РТН или (при необходимости) ими же приглашенных лиц со стороны («Положение об аттестационной комиссии» рег. № 39320 от 15.10.2015, Минюст РФ). Эксперты, – а это могут быть доктора технических наук, кандидаты технических наук и другие специалисты высокой квалификации, – преодолев экспресс-экзамен и другие формальности, абсолютно не свидетельствующие об их профессионализме, попадают на суд служащих РТН. Это так, как если бы представить диссертацию не в Ученый совет, а в административно-хозяйственный. Это выглядит уж очень странно.

Очередной абсурд был в требовании РТН представлять к аттестации от 5 до 10 печатных статей. При этом монографии и участие в составлении ГОСТов, НТД РТН во внимание не принимались. В результате обращения в Генеральную Прокуратуру РФ директора «Ассоциации «Башкирская ассоциация Экспертов» Абдрахманова Н.Х. это требование было признано коррупциогенным фактором, и все надеются, что оно будет отменено РТН. Но 509 заявлений на аттестацию, поданных до 01.01.2016, уже включали от 5 до 10 печатных работ. Значит, эти эксперты уже потратили от 15 до 30 тысяч за каждую статью в официальной печати. Кто им будет компенсировать затраты, которые они понесли из-за ошибок руководства РТН? Остальные эксперты, не подавшие еще заявления, наверняка уже тоже отправили в технические журналы свои статьи и понесли подобные затраты. А ведь все ЭО писали в РТН, что это лишнее и незаконное требование, но это было проигнорировано РТН.

И еще в этом деле есть один момент, вызывающий вопрос и непонимание. В Постановлении Правительства за № 509 от 28.05.2015 указано, что до 1 июля 2015 года должны быть утверждены 8 документов, однако один из них, самый главный – «Административный регламент оказания государственных услуг по аттестации экспертов» – не утвержден до сих пор, остальные 7 документов были утверждены с опозданием на 3 месяца в октябре 2015 года. Но, несмотря на это, аттестация была начата 20.10.2015 и проводится по сей день. А что, Постановления Правительства можно не выполнять? Или процесс этот никем не контролируется? Наверняка на это нововведение были выделены деньги из бюджета, несмотря на тяжелейшее финансовое положение в стране. Зачем, кто обосновал экономическую, социальную и прочую значимость и оценил последствия этого мероприятия? Да и время революционных преобразований выбрано неудачно, так как наша промышленность еще так и не обновила свои основные фонды и продолжает работать на оборудовании 30-х годов в зданиях довоенной постройки (у нас на Урале есть заводы, где все грузоподъемные краны превысили свой срок службы в два и более раз). Квалифицированные эксперты еще будут нужны долго. Малый бизнес и так выживает, как только может, а тут искусственные испытания только накаляют обстановку. Кому это надо? Все вместе взятое свидетельствует о непродуманности начатого мероприятия.

Чтобы не произошло непоправимых последствий от подобных инициатив, какие мы имеем сегодня с лифтами или с падающими в последнее время кранами, с которых Ростехнадзор снял основные проверки и контроль, необходимо срочно приостановить этот процесс до тех пор, пока не будет проведена честная, открытая, квалифицированная подготовка всех мероприятий, определены экономически обоснованные цели и оценены последствия аттестации в масштабах государства. Полученные на сегодня результаты аттестации лучше отменить как несоответствующие нормам и правилам открытости и чистоты действий, ущемляющие права большинства экспертов. Если государство задумало массовое сокращение инженерных кадров, то оно должно предложить и их трудоустройство.

Перед тем, как ехать на это совещание, мы решили опросить уральские ЭО об их отношении к новому порядку аттестации и попросили ответить на ряд вопросов, в результате:
• на первый вопрос «Какова цель проведения новой аттестации?» подавляющее большинство ответило: монополизация экспертных услуг с помощью РТН;
• на второй вопрос о том, что получится в результате новой аттестации:
• повысится ли квалификация экспертов – нет;
• сократится ли число ЭО – да, и не только «однодневок»;
• улучшится качество ЭЗ – нет;
• снизится ли коррупция – нет, повысится;
• как изменится стоимость экспертизы – повысится;
• повысится ли безопасность ОПО – нет;
• аварийность – повысится.

То есть то, ради чего стоило бы проводить переаттестацию, не реализуется. В анкете были вопросы, касающиеся экспертизы подъемных сооружений (ПС). Всего под надзором РТН (по данным годового отчета РТН за 2014 год) находится 817 тысяч ПС, из них кранов – 242 231 единицы; канатных дорог – 167 подвесных и 521 буксировочная; эскалаторов и фуникулеров – 10 757 и 2. Только в Уральском регионе ПС – 57 790. Недаром говорится, что ПТМ – всюду! Всего за это время аттестовано экспертов по этому виду экспертиз 5 человек на всю Россию. Один из них – Гусев Сергей Александрович – аттестован по трем направлениям, остальные – только по экспертизе ТУ ПС. Вопрос – кто и когда будет обеспечивать обследование объектов с ПС? Есть существенная причина, почему из 76 заявок на этот вид экспертиз смогли аттестоваться только 7 заявок (5 человек). Потому что эксперты по этому виду экспертиз специализируются на конкретных видах ПС – либо на грузоподъемных кранах, либо на канатных дорогах, либо на эскалаторах и фуникулерах. А на всех вместе взятых видах ПС – может только эксперт-универсал – «вундеркинд». До последнего времени таких универсалов не было. А вот те 5 человек, которые аттестовались по новой системе, теперь уникальные универсалы, они сдали на все виды ПС.

Вопросы к экзамену не подразделены на виды ПС, о чем писали еще при обсуждении вопросов. Для многих экспертов при честной сдаче это является непреодолимым препятствием, так как вновь изучать эскалаторы или грузовые канатные дороги и другие ТУ, никогда их не видя и не зная их конструкций, ради сдачи экзамена – нелепо! Внеся в программу аттестации вопросы по отдельным видам ПС, эксперты, вероятнее всего, смогут сдать этот экспресс-экзамен.

Прошу извинить меня за некоторую эмоциональность. Это не жалоба – это крик души. Я, эксперт высшей квалификации, 50 лет проработала в вузе и сотрудничала с различными составами руководителей РТН, участвовала в создании Системы экспертиз и гордилась тем, что нам удалось сохранить работоспособность предприятий до сегодняшнего дня. Благодаря созданию ЭО также были сохранены инженерные кадры, подготовлены высококвалифицированные специалисты, которые со временем могут быть привлечены для модернизации и импортозамещения наших предприятий. Но то, что делается сегодня, иначе как разрушением во имя обогащения кого-то, не назовешь. Это нас, экспертовветеранов, волнует больше всего.